
Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе

Терехина С.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста Федерального научного исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П.Сербского Министерства здравоохранения РФ (svterek@gmail.com)

Пимонов В.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (p_vlad70@mail.ru)

В статье проанализированы проблемы, связанные с судебным вариантом разрешения семейных споров о детях при разводе, находящиеся на стыке юриспруденции и психологии. Вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних в гражданском процессе рассматриваются в контексте положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Обозначены основные особенности процедуры современного гражданского судопроизводства, препятствующие обеспечению практической реализации принципа приоритетного соблюдения «наилучших интересов ребенка» при решении семейных споров о детях при разводе. Освещены вопросы, связанные с различными формами использования специальных познаний в области психологии, в гражданском судопроизводстве при решении семейных споров о детях. Перечислены трудности, возникающие при практической реализации права детей и подростков на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы в ситуации развода. Намечены шаги по усовершенствованию организации гражданского судопроизводства в направлении создания дружественного ребенку правосудия.

Ключевые слова: интересы ребенка, защита прав и интересов несовершеннолетних, развод, семейные споры о детях, гражданское судопроизводство.

Для цитаты:

Терехина С.В., Пимонов В.А. Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 1. С. 91-104.

doi: 10.17759/psylaw.2016060108

For citation:

Terekhina S.A., Pimonov V.A. The problems of defending the interests of juveniles in legal cases of domestic disputes during the divorce. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 1. pp.91-104. doi: 10.17759/psylaw.2016060108

В июне 2012 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» [14]. Ее главная цель заключается в определении основных направлений и задач государственной политики в интересах детей, а также ключевых механизмов ее реализации, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права. В качестве одного из основополагающих принципов «Национальной стратегии...» провозглашена «защита прав каждого ребенка» [14]. Он предполагает выявление всех категорий несовершеннолетних, нуждающихся в помощи и поддержке со стороны государства, а также разработку и своевременную реализацию необходимых мер по защите их прав и интересов.

Анализ материалов прошедшей в октябре 2015 г. Всероссийской конференции, посвященной подведению промежуточных итогов реализации «Национальной стратегии...» [7], показал, что в настоящее время в качестве приоритетной задачи рассматривается улучшение положения наиболее незащищенных категорий несовершеннолетних, к которым относятся инвалиды, сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении.

Вместе с тем существует многочисленная категория несовершеннолетних, защите интересов которых на государственном уровне в настоящее время пока не уделяется должного внимания – это дети и подростки из семей, находящихся в ситуации развода. Право этих детей на защиту их интересов подтверждено положением «Национальной стратегии...», в котором говорится о «...своевременном выявлении нарушений прав и интересов детей в семье, а также обеспечении адресной поддержки нуждающимся в ней семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации» [14].

Вместе с тем одной из задач самой «Национальной стратегии...» выступает содействие в реализации положений нормативно-правовых актов разного уровня при осуществлении судопроизводства по делам, в которые включены несовершеннолетние. Прежде всего, при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних должны соблюдаться положения ст. 38 Конституции РФ, в соответствии с которыми «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [11]. Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка в Российской Федерации ребенку необходимо обеспечить «такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» [10]. В соответствии с п. 5.1 Минимальных Стандартных правил Организации Объединенных Наций (Пекинские правила), «...система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего», и более того: «...при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» [13].

Как известно, при распаде семьи происходят кардинальные изменения на всех уровнях ее функционирования, включая полную перестройку семейной структуры, а также системы супружеских и детско-родительских взаимоотношений [9]. После юридического

оформления развода все члены семьи переживают кризис. Семья на определенное время может утратить способность нормально функционировать, продолжительность этой фазы различна в зависимости от ресурсов семьи и социальной поддержки [9]. Внутренняя переработка семейных проблем и конфликтов, сопровождающих развод, у несовершеннолетних может проявляться в разнообразных нарушениях эмоционального, поведенческого, социально-психологического характера, длительность которых сильно варьирует в зависимости от выраженности внутрисемейного конфликта, индивидуально-психологических особенностей самих несовершеннолетних, характеристик их взаимоотношений с каждым из родителей. Помимо этого, при разводе родителей существенные изменения происходят во всех сферах жизни детей и подростков, оказывая существенное влияние на условия, необходимые для их полноценного психического и эмоционально-личностного развития [9, 20].

Кардинальные изменения, наблюдаемые в современном институте семьи и брака, выражаются, в частности, в увеличении числа разводов. Согласно результатам социологических исследований, большую часть распадающихся семей, составляют семьи, воспитывающие детей. Так, по этим данным, к 2015–2020 г. в России распадется одна из каждых трех семей с детьми [5]. В связи с этим актуальность защиты интересов несовершеннолетних при разводе родителей в ближайшие годы будет сохраняться.

Наиболее остро проблема защиты интересов детей и подростков из разводящихся семей стоит в случаях обращения родителей по поводу семейного спора о детях в суд. В последние десятилетия в нашей стране судебный вариант рассмотрения семейных споров о детях при разводе получил чрезвычайно широкое распространение. Число несовершеннолетних, ежегодно вовлекающихся в сферу гражданского судопроизводства по искам родителей об установлении их места жительства и порядка общения после развода, составляет несколько тысяч человек. По данным судебной статистики, в 2010 г. судами было рассмотрено более 24 тысяч дел этой категории [15]. Значительная востребованность судебной системы при решении семейных проблем, которые в значительной степени имеют психологическую природу и решение которых также находится в сфере психологии, отмечается, несмотря на то, что еще в начале прошлого века ученые-правоведы констатировали тот факт, что судебная система плохо приспособлена к решению споров о детях и что «создать правильные взаимные отношения» между поколениями «закон бессилён» [8]. Ограниченность возможностей судебных органов применительно к решению семейных споров при разводе поддерживается и современными специалистами в области юриспруденции. Так, в «Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей», отмечено, что данная категория дел отличается особой сложностью. Высокий риск нарушения правил и норм судебного разбирательства, который может привести к принятию недостаточно обоснованных и взвешенных решений, существует на всех этапах судебного производства, начиная с этапа возбуждения гражданского судопроизводства [15].

Отдельный круг проблем возникает в связи с приобретением несовершеннолетними нового статуса, согласно которому они выступают как самостоятельные субъекты семейного права. В Конвенции о правах ребенка, принятой ООН и ратифицированной в нашей стране еще в июне 1990 г., был провозглашен принцип приоритетности соблюдения «наилучших интересов ребенка». Однако задача его практической реализации наталкивается на проблему содержательной неразработанности данного понятия как в рамках юридических, так и психологических дисциплин, а также отсутствия механизмов его применения в судебной практике. Несмотря на то, что работа в данном направлении уже начата, в настоящий момент она еще далека от своего завершения [2; 6; 21; 22]. В то же

время сама логика гражданского судопроизводства предполагает, что отправной точкой при рассмотрении в суде вопросов о детях становятся не сами «наилучшие интересы» ребенка, а оценка способности каждого из родителей обеспечивать условия для их реализации, что также ограничивает возможности наиболее полной защиты интересов ребенка.

Практическая реализация принципа приоритета «наилучших интересов ребенка» невозможна без соотнесения интересов несовершеннолетнего с интересами каждого из родителей или фактических воспитателей. В соответствии с логикой гражданского судопроизводства по семейным спорам интересы ребенка и интересы одного из родителей совпадают, и суд берет их под свою защиту, принимая решение в их пользу. В реальности дело обстоит иначе: полное совпадение интересов ребенка с интересами одного из родителей принципиально невозможно. В соответствии с семейным законодательством законными представителями ребенка в гражданских делах по семейным спорам считаются его родители, которые одновременно с этим являются противоборствующими сторонами, отстаивающими собственные интересы. Возможность ограничения права родителя представлять интересы ребенка в суде предоставляет ст. 64 СК РФ, согласно которой установление наличия противоречий между интересами ребенка и интересами родителя входит в обязанности органов опеки и попечительства, которые в таком случае обязаны назначить представителя для защиты прав и интересов ребенка [19]. Однако без содержательного наполнения этих понятий их сопоставление представляется невозможным, в результате чего ребенок лишается реальной защиты его прав и интересов. Такое положение дел еще раз наглядно демонстрирует существующие на сегодняшний день противоречия между практикой гражданского судопроизводства и семейным законодательством, которые существенно затрудняют отстаивание прав и интересов несовершеннолетних в судебном процессе.

На самой начальной стадии гражданского процесса нередко возникают проблемы, связанные с определением процессуальной дееспособности несовершеннолетних. По мнению некоторых авторов, ребенок наряду с другими субъектами спорного правоотношения должен занимать положение самостоятельной стороны в тех случаях, когда речь идет непосредственно о защите его прав и законных интересов. При наличии установленных судом противоречий между интересами родителей и детей предлагается обеспечивать каждому несовершеннолетнему участнику гражданского процесса бесплатную юридическую помощь [1]. В настоящее время функцию защиты прав и интересов истца и ответчика в семейном споре осуществляет адвокат, в то время как ребенок в судебном процессе такой фигуры лишен. В связи с этим правомерно ставить вопрос о том, кто может в случае семейных споров определять «наилучшие интересы ребенка», озвучивать их от имени ребенка и осуществлять контроль за их соблюдением в ходе судебного производства. Несомненно, это должно быть лицо, обладающее специальными познаниями в области психологии семьи, возрастной психологии и, одновременно с этим, занимающее определенное положение в судебном процессе. В настоящее время такая фигура в гражданском суде не предусмотрена. Вместе с тем, в качестве возможного ориентира целесообразно использовать элементы уже доказавшей свою эффективность в некоторых регионах нашей страны модели построения специализированных судов для несовершеннолетних в рамках уголовного процесса [24].

Таким образом, рассмотрение семейных споров о детях при разводе в рамках гражданского процесса имеет целый ряд существенных недостатков, связанных с особенностями самой процедуры гражданского судопроизводства, а также с недостаточной проработанностью правовых норм, регулирующих деятельность судов при решении семейных споров. Между тем, одно из важнейших направлений работы, предусмотренное в

рамках «Национальной стратегии...», заключается в создании системы *дружественного ребенку правосудия*. Под ним подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела [10].

Реализация принципа «дружественности правосудия к ребенку» путем «...обеспечения доступа детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса» [14] при рассмотрении семейных споров о детях достигается закрепленным в ст. 57 Семейного кодекса РФ правом детей, начиная с 10-летнего возраста, высказывать свое мнение, которое должно быть учтено судом в тех случаях, когда оно не противоречит его истинным интересам [19]. В соответствии со ст. 65 Семейного кодекса «...спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей» [19]. В этих случаях суд обязан привлекать несовершеннолетних к участию в деле независимо от наличия у них процессуальной право- и дееспособности [3]. Однако нередко судебные органы стараются избежать вызова несовершеннолетнего в суд и заслушивания его мнения по существу семейного спора. При этом его законные представители также не содействуют ему в реализации своих прав. Помимо всего прочего в правовых документах, в частности в ГПК РФ, отсутствует четкая регламентация способов реализации права ребенка на выражение своего мнения в суде [3]. В связи с реализацией этих прав несовершеннолетних возникает необходимость решения нескольких важных проблем. Во-первых, с целью сохранения психического здоровья и психологического благополучия несовершеннолетнего важно предварительно оценить возможность негативного влияния опроса в судебном заседании на актуальное психологическое состояние и дальнейшее психическое развитие несовершеннолетнего. В настоящее время функция такой оценки согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 возложена на органы опеки и попечительства [17]. Однако какая-либо дополнительная правовая регламентация, касающаяся проведения психологического обследования, позволяющего получить соответствующие выводы, отсутствует. Во-вторых, остается до конца неясным, каким образом может быть реализовано право ребенка, не достигшего 10-летнего возраста, выражать свое мнение в суде по вопросам, непосредственно затрагивающим его дальнейшую жизнь, а также является ли правом или обязанностью суда способствовать ребенку в этом. В-третьих, вопрос о критериях оценки судом мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, и его сопоставления с истинными интересами ребенка, также в настоящее время остается нерешенным. Сам факт достижения ребенком данного возраста не сопровождается обязательным формированием у него способности к осознанию своих истинных интересов и озвучиванию их в суде. Как показывает предварительный теоретический анализ, психическое развитие детей младшего школьного возраста характеризуется несформированной в полной мере способностью к осмыслению окружающей действительности на понятийном уровне, недостаточной степенью произвольности и контроля над эмоциональными реакциями, неразвитостью самосознания. В связи с этим при оценке собственных интересов ребенок в этом возрасте зачастую ориентируется на конкретные ситуационные факторы и не способен учитывать ситуацию в целом и отдаленные последствия принятых им решений [16]. В дополнение к этому ребенок любого возраста находится «внутри» конфликтной семейной ситуации, оставаясь в значительной степени зависимым от нее. И в этом смысле его мнение не может быть полностью свободным от субъективизма и сложившейся у него «внутренней картины развода», которая отличается той или иной степенью устойчивости. Таким образом, проблема оценки способности ребенка целостно воспринимать семейную ситуацию и

реализовывать свои права на защиту своих интересов в суде в настоящее время требует более глубокой проработки в рамках как психологической, так и юридической дисциплин [6; 16].

В качестве отдельной проблемы при судебном рассмотрении семейных споров о детях при разводе выступает сложившаяся практика использования специальных познаний в области психологии. В настоящее время привлечение психологов в случае судебного варианта решения спорных вопросов о детях при разводе недостаточно регулируется как ГПК РФ, так и другими правовыми нормами [25]. По этой причине наряду с проведением экспертных исследований, назначаемых судом, и поручаемых экспертам, имеющим специальную подготовку в области судебной психологии, подобные экспертизы проводятся психологами, имеющими законченное высшее психологическое образование, но не ориентирующимися в вопросах, касающихся правовых основ данной деятельности, правилах и требованиях, предъявляемых к такого рода исследованиям. Это зачастую приводит к низкому качеству психологических заключений, а также предвзятой и субъективной оценке семейной ситуации.

В последние годы все чаще встречаются случаи приобщения судами к материалам гражданского дела результатов психологических обследований детей, выполненных по запросу одной из спорящих сторон, которые впоследствии берутся за основу принимаемых судебных решений. Избегание назначения судами экспертизы даже при наличии ходатайства одного из родителей вызвано возможностью сокращения сроков рассмотрения дел, а также уменьшением числа процессуальных действий. Такая позиция судебных органов выгодна и противоборствующим сторонам, позволяя им сократить свои судебные расходы. В соответствии с ГПК РФ суд обязан дать оценку таким психологическим заключениям наряду с другими доказательствами по делу, однако самостоятельно он этого сделать не может, поскольку не обладает необходимыми специальными познаниями [3]. Одновременно с этим отмечены случаи, когда суды не принимают результаты судебной психологической экспертизы по делу в связи с тем, что они были подвергнуты критике со стороны специалиста в области психологии, приглашенного спорящей стороной, не удовлетворенной выводами данной экспертизы. Таким образом, такие процессуальные нарушения возможны в ситуации, когда суд не имеет возможности самостоятельно и независимо от спорящих сторон оценивать качество такого рода доказательств по делу.

Использование специальных психологических познаний также реализуется в форме составления психологических заключений о ребенке по запросу органов опеки и попечительства в рамках подготовки ими заключения по делу, которые они обязаны представить в суд в качестве третьей стороны в гражданском процессе. Необходимо отметить, что такого рода деятельность специалистов в области психологии также крайне слабо регламентирована нормативными актами.

Сказанное выше позволяет констатировать, что роль психологов при судебном решении семейных споров о детях в настоящее время носит фрагментарный и эпизодический характер, ограничена как временными, так и другими организационными моментами. Последствиями такого участия психологов в судебных семейных спорах о детях является их недостаточная ориентация в сложившейся семейной ситуации, односторонность и предвзятость представлений о вкладе каждого из родителей в семейный конфликт, ошибочное мнение о возможных последствиях сложившейся семейной ситуации для дальнейшего развития несовершеннолетних, а также выводов, касающихся истинных причин наблюдаемого ими актуального состояния детей и подростков. Перечисленные обстоятельства оказывают негативное влияние на осознание специалистами

ответственности за качество выполняемой работы, а также затрудняет формирование у них представлений о границах собственной профессиональной компетентности и соблюдении этических принципов.

Гражданские дела, связанные с защитой интересов детей, относятся к одной из самых сложных категорий судебных дел. В частности, это вызвано тем, что в ходе принятия решения по семейным спорам о детях суд сталкивается с необходимостью дать взвешенную оценку способности каждого из родителей обеспечить ребенку условия, обязательные для удовлетворения не только психологических потребностей, но также и бытовых, финансовых и иных нужд. В случае если они вступают в противоречие друг с другом, суду необходимо решить, каким из них отдать предпочтение. В связи с этим актуальной представляется задача изучения существующей судебной практики с целью разработки наиболее научно обоснованных и эффективных алгоритмов принятия судебных решений по семейным спорам.

Определенные ограничения в плане соблюдения приоритетности «наилучших интересов ребенка» при решении судебных семейных споров о детях накладывает один из основных принципов гражданского судопроизводства, который заключается в «состязательности сторон» (ст. 12 ГПК РФ) [3]. Он предполагает, что спорящие стороны могут самостоятельно собирать и представлять в суд необходимые доказательства по делу, а также критиковать позицию противостоящей стороны. Однако оценка качества собранных ими доказательств может представлять для судебных органов существенную трудность. Так, в экспертной практике последних лет все чаще встречаются ситуации, когда одновременно с гражданским иском по поводу определения места жительства ребенка после развода один из родителей инициирует возбуждение уголовного дела по факту совершения другим родителем каких-либо действий насильственного или сексуального характера по отношению к ребенку. Трудности сбора доказательств по данному рода уголовным деликтам, как известно, приводят к тому, что их рассмотрение может затягиваться на продолжительное время. Это приводит к тому, что принятие решения по гражданскому делу затягивается порой на неопределенный срок.

Один из самых существенных недостатков судебного варианта решения семейного спора о детях при разводе заключается в том, что он, как правило, приводит к дальнейшей эскалации семейного конфликта, что наносит серьезный ущерб психологическому благополучию ребенка. Таким образом, практическая реализация «наилучших интересов ребенка» оказывается заведомо ограниченной.

Дополнительной проблемой при решении семейного спора о детях в суде является тот факт, что в части случаев истинной причиной обращения бывших супругов в суд является неурегулированность между ними финансово-материальных отношений, которые они пытаются решить за счет привлечения ребенка на свою сторону, в том числе путем определения его совместного с ними места проживания после развода.

В экспертной практике последних лет все чаще встречаются ситуации, когда одновременно с гражданским делом об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей при разводе рассматривается уголовное дело о совершении одним из родителей действий сексуального характера в отношении ребенка. Трудности сбора доказательств по данному рода уголовным деликтам приводят к тому, что их рассмотрение может затягиваться на продолжительное время, и, соответственно, тормозится принятие решения по гражданскому делу.

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день судебное рассмотрение вопросов, связанных с жизнеустройством детей после развода, нуждается в серьезной реорганизации, которая должна быть направлена на укрепление позиции ребенка, приобретение им реального юридического статуса в качестве самостоятельного субъекта семейного права, сопровождающегося фактическим соблюдением его прав и интересов. Решение данной задачи предусматривает как проведение серьезных междисциплинарных исследований, содержательную разработку понятия «наилучшие интересы ребенка», так и внесение изменений в правовые и организационные основы гражданского судопроизводства. Оно должно сопровождаться обеспечением продуктивного сотрудничества судов с различными государственными специализированными структурами, призванными защищать права и интересы несовершеннолетних и оказывать им и их семьям психологическую помощь.

Литература

1. *Батова О.С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М.: Статут, 2008. С. 438–450.
2. *Беспалов Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка. М.: Юнити-дана, 2010. 304 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, принят 14.11.2002 г. (в редакции от 06.04.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru/popular/gpkrf> (дата обращения: 20.10.2015 г.).
4. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем [Электронный ресурс]. М., 2010. 91 с. URL: http://www.rfdeti.ru/files/1296588517_gord.pdf (дата обращения: 20.10.2015).
5. *Захаров С.В.* Куда движется супружество в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. № 545–546. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (дата обращения: 20.10.2015).
6. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
7. Итоги и перспективы реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: сб. материалов конференции. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. 134 с.
8. *Кавелин К.Д.* Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб.: тип. Правительствующего сената, 1884. С. 82.
9. *Карбанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2004. 320 с.
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31,

ст. 4398.

12. *Кузнецова О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://kommentarii.org/garant_rebenka/page3.html (дата обращения: 20.10.2015).
13. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 25.02.2016).
14. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761). Раздел VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 20.10.2015).
15. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826 (дата обращения: 20.10.2015).
16. *Ошевский Д.С.* К вопросу о способности ребенка адекватно воспринимать семейную ситуацию и пользоваться правами, предоставленными законодательством России [Электронный ресурс] // Коченовские чтения. Психология и право в современной России. М., 2010. URL: http://psyjournals.ru/kochenovskie_chteniya_2010/issue/41362.shtml... (дата обращения: 20.10.2015).
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 27.10.2015).
18. *Потлачук Н.В.* Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей [Электронный ресурс] // Коченовские чтения. Психология и право в современной России. М., 2012. URL: <http://psyjournals.ru/files/55235/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%87%D1%83%D0%BA.pdf> (дата обращения 27.10.2015).
19. Семейный кодекс Российской Федерации (в редакции от 20.04.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения: 20.10.2015 г.).
20. *Терехина С.А.* Семейный контекст делинквентного поведения девочек-подростков // Российский психиатрический журнал. 2006. № 3. С. 71–73.
21. *Терехина С.А.* Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (дата обращения: 20.10.2015).

22. *Терехина С.А.* Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // Коченовские чтения. Психология и право в современной России. М. 2012. URL: <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55260.shtml> (дата обращения 20.10.2015).
23. *Терехина С.А.* Психологические проблемы детей дошкольного возраста, участников гражданских дел по семейным спорам при разводе родителей [Электронный ресурс] // XVI съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы», 23–26 сентября 2015 года, г. Казань: тезисы / Под общ. ред. Н.Г. Незнанова. СПб.: Альта Астра, 2015. URL: http://psychiatr.ru/download/2292?view=1&name=XVI-ROP-2015_abstr+%28%29.pdf (дата обращения 21.12.2015).
24. *Ткачев В.Н., Воронова Е.Л.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.
25. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 20.10.2015).

The problems of defending the interests of juveniles in legal cases of domestic disputes during the divorce

Terekhina S.A., Ph.D. in Psychology, Associate Professor of Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, MSUPE, senior researcher at the Laboratory of Psychology of Childhood and Adolescence, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (svterek@gmail.com)

Pimonov V.A., PhD in Law, Associate Professor of Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (p_vlad70@mail.ru)

In our article we analyze the problems connected to the judicial scenario of settling domestic disputes over children during the divorce and located at the interfaces between law and psychology. We examine the issues of defending rights and interests of juveniles during civil proceedings in the context of regulations of National strategy of actions in the interests of children 2012-2017. We indicate modern civil legal procedure's main peculiarities which prevent the principle of prioritizing maintenance of "the best interests of a child" from practical realization during settlements of domestic disputes. We cover the issues connected to different forms of using special knowledge in psychology during civil legal procedure in settling domestic disputes. We list difficulties which arise during practical realization of children's rights to participate in the process of making decisions which affect their interests during the divorce. We outlined steps to improve the organization of civil proceedings in the direction of creating justice which would be friendly towards children.

Keywords: child's interests, the defense of rights and interests of juveniles, divorce, domestic disputes concerning children, civil legal procedure.

References

1. Batova O.S. Osobennosti processual'nogo polozheniya nesovershennoletnego po delam, svyazannym s vospitaniem detej [Peculiarities of a juvenile's procedural provisions on cases related to raising children] in *Problemnye voprosy grazhdanskogo i arbitrazhnogo processov* [Problematic issues of civil and arbitration processes]. Moscow: Statut, 2008, pp. 438-450. URL: <http://www.lawlibrary.ru/article2072541.html> (Accessed 20.10.2015).
2. Bepalov U.F. Rassmotrenie i razreshenie sudami grazhdanskih i semejnyh del s uchastiem rebenka [Court review and approval of civil and family cases involving children]. Moscow: UNITI-DANA, 2010. 304 p.
3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Civil and Procedure Code of Russian Federation]. URL: <http://consultant.ru/popular/gpkrf> (Accessed 20.10.2015).

4. *Deti v trudnoj zhiznennoj situacii: novye podhody k resheniyu problem* [Children in difficult situations: new approaches to problem-solving]. Moscow, 2010. 91 p. URL: http://www.rfdeti.ru/files/1296588517_gord.pdf (Accessed 20.10.2015).
5. Zaharov C.V. *Kuda dvizhetsya supruzhestvo v Rossii* [Elektronnyj resurs] [Where is marriage in Russia going]. Demoskop Weekly. 2014. № 545–546. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/tema04.php> (Accessed 20.10.2015).
6. Il'ina O.U. *Interesy rebenka v semejnom prave Rossijskoj Federacii* [Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации]. Moscow, 2006. 192 p.
7. *Itogi i perspektivy realizacii vazhnejshih polozhenij Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gody: sbornik materialov konferencii*. [Results and prospects of implementation of major provisions of the National Action Strategy for Children for 2012-2017: Collection of conference materials]. Moscow: GBOU VPO MGPPU, 2015. – 134 p.
8. Kavelin K.D. *Ocherk juridicheskikh otnoshenij, vznikayushchih iz semejnogo soyuza*. Saint-Petersburg. 1884. P. 82.
9. Karabanova O.A. *Psihologiya semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovaniya* [Outline of legal relations arising from the family union]. Moscow: Gardariki, 2004. 320 p.
10. *Konvenciya o pravah rebenka* [Convention on the Rights of the Child (CRC)]. In *Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR* [Collection of International Treaties of the USSR]. 1993. Vypusk XLVI.
11. *Konstituciya Rossijskoj Federacii* [The Constitution of the Russian Federation]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Russian Federation legislation], 04.08.2014, N 31, p. 4398.
12. Kuznecova O.V. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu N 124-FZ «Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii»* [Elektronnyj resurs] [Commentary to the Federal Law «On basic guarantees of child's rights in the Russian Federation»]. URL: http://kommentarii.org/garant_rebenka/page3.html (Accessed 20.10.2015).
13. *Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila)*. [United Nations standard minimum rules for the administration of justice for juveniles (The Beijing rules)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (Accessed 25.02.2016).
14. *Nacional'naya strategiya dejstvij v interesah detej na 2012–2017 gody* [Elektronnyj resurs] [The National Action Strategy for Children for 2012-2017] URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (Accessed 20.10.2015).

15. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannyh s vospitaniem detej. [Review of the practice of resolving of disputes the courts relating to raising children]. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826 (Accessed 20.10.2015).
16. Oshevskij D.S. K voprosu o sposobnosti rebenka adekvatno vosprinimat' semejnuyu situaciju i pol'zovat'sya pravami, predostavlennymi zakonodatel'stvom Rossii. [On the question of the child's ability to perceive the family situation and the use of the rights granted by Russian legislation]. Materialy Kochenovskih chteniy «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii. (g. Moscow, 14-16 oktiabrya Moscow, 2010 g). [Kochenovskie readings "Psychology and Law in Modern Russia"]. URL: http://psyjournals.ru/kochenovskie_chteniya_2010/issue/41362.shtml (Accessed 27.10.2015).
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.05.1998 N 10 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannyh s vospitaniem detej». [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the law application by the courts in the resolution of disputes relating to raising children»]. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (Accessed 27.10.2015).
18. Potlachuk N.V. Aktual'nye voprosy uchastiya specialistov v sudebnyh sporah o vospitanii detej. [Pressing questions of the participation of experts in legal disputes about parenting]. Materialy Kochenovskih chteniy «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii [Materials of Kochenovskie readings «Psychology and Law in Modern Russia»]. Moscow, 2012. URL: <http://psyjournals.ru/files/55235/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%87%D1%83%D0%BA.pdf> (Accessed 27.10.2015).
19. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Family Code of the Russian Federation]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (Accessed 20.10.2015).
20. Terekhina S.A. Semejnyj kontekst delinkventnogo povedeniya devochek-podrostkov [Family context of delinquent behavior of adolescents]. *Rossijskij psichiatricheskij zhurnal* [Russian Journal of Psychiatry]. Moscow: 2006. N 3. Pp. 71-73.
21. Terekhina S.A. Psihologicheskie aspekty ponyatiya «interesy rebenka» [.....]. [Elektronnyj resurs] Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological aspects of the concept of «child's interests»]. psyedu.ru. 2013. №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (Accessed 20.10.2015).
22. Terekhina S.A. Psihologicheskie aspekty ponyatiya «interesy rebenka» [Psychological aspects of the concept of «child's interests»]. Kochenovskie chteniya «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii» [Kochenovskie readings «Psychology and Law in Modern Russia»]. Moscow, 2012. URL: <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55260.shtml>
23. Terekhina S.A. Psihologicheskie problemy detej doshkol'nogo vozrasta, uchastnikov grazhdanskih del po semejnym sporam pri razvode roditelej [Psychological problems of pre-school children members of civil cases of family disputes during parents' divorce]. XVI s"ezd psichiatrov Rossii. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s

mezhdunarodnym uchastiem «Psihiatriya na ehtapah reform: problemy i perspektivy», 23-26 sentyabrya 2015 goda, g. Kazan' [XIV Congress of Russian psychiatrists. All-Russian scientific-practical conference with international participation "Psychiatry on the stages of reforms: problems and prospects", 23-26 September 2015, Kazan] [Elektronnyj resurs]. Saint-Peterburg: Al'ta Astra, 2015. pp. 244-245.

24. Tkachev V.N., Voronova E.L. Uvenal'nyj sud i social'nye sluzhby: mekhanizm vzaimodejstviya [Juvenile Court and the social services: the mechanism of interaction]. Rostov-on-Don. 2005. 240 p.
25. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2001 g. N 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs] [The Federal Law «On State forensic activities in the Russian Federation»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (Accessed 20.10.2015).